

«Отлично!» - сказал Сириус, понимая, что чем скорее он начнет охоту на грызуна, тем лучше.

«До скорой встречи, Пронгслет», - прошептал Сириус Гарри, поцеловав его в макушку.

Он повернулся к Хагриду. «Отведите его к Дамблдору. И держите его в безопасности, пока я не приду за ним с Афиной и Акилой... и не вылечу его лоб. Дамблдор будет знать больше о шраме... И заберите мотоцикл, Хагрид. Он мне не нужен».

Он передал Хагриду очень неохотного Гарри, который не хотел отпускать своего крестного.

Сириус наблюдал, как Хагрид уезжает на мотоцикле, а затем переодевается в собачью форму, чтобы выследить крысу.

oOo

В доме Сириуса Афина бродила по полу с Акилой на руках. Ребенок наконец уснул, не желая выпускать из рук маггловскую фотографию, которую она крепко сжимала в своем крошечном кулачке.

Афина волновалась как никогда. Где был Сириус? Почему он так долго едет? Что случилось с Гарри и Поттерами? Вопрос за вопросом проносились в ее голове, когда она увидела, как в комнате внезапно появился Феникс.

Фоукс! С письмом в когтях! Она схватила письмо и поспешно открыла его. Казалось, оно было написано очень быстро, очень знакомым скорописным почерком

Афина,

Сириуса забрали в Азкабан. Он предал Поттеров. Джеймс и Лили мертвы. Сириус убил Питера и двенадцать магглов. Гарри жив. Я отвезу его к миссис Петунии Дурсли, сестре Лили.

Альбус

«Нет!» Афина закричала, ее колени подкосились, и она опустилась на землю, не в силах поверить, что два человека, которых она так сильно любила, мертвы.

«Лили... Джеймс...» - срывающимся шепотом прошептала она, крепко прижимая к груди Акилу - ребенок был единственным, что, казалось, сохраняло ее рассудок в данный момент.

«Мамочка?» сонно пробормотала Акила, прижимаясь к мантии Афины. «А где папа?» спросила Акила, оглядываясь по сторонам.

И это вывело Афины из состояния траура. «Мы должны идти, милая. Сириус - они не могут его забрать...»

«Где папа?» - с любопытством повторила Акила, которая теперь из последних сил билась в объятиях матери, желая пойти и поискать отца, который, без сомнения, прятался где-то в доме и ждал, когда она найдет его, чтобы надуть ей животик малиной и снова читать ей сказки.

«Папу забрали, детка», - пробормотала Афина, ее голос захлебывался от горя. «Но мама вернет папу, милая. Мама не допустит, чтобы с папой что-то случилось...»

Она пошатнулась, схватила палочку, сунула ее в карман мантии и, крепче сжав Акилу в объятиях, отправилась в путь. Не успела она выйти из палаты защиты от исчезновения на улицу, как заметила идущего навстречу мужчину.

«Ты предатель!» - злобно прошипела она, глядя на пухлого мужчину, который разрушил все, что было ей дорого.

«Как ты мог так поступить с Джеймсом и Лили? С Сириусом?» - гневно кричала она на Питера Петтигрю, чьи водянистые глаза смотрели в васильково-синие.

Она пыталась удержать Аквила в одной руке, а другой достать палочку из кармана, внутренне проклиная себя за то, что так небрежно обращалась с палочкой. Но доли секунды хватило Питеру, чтобы поднять на неё свою палочку.

«Мама!» - последнее, что услышала Афина от внезапно испугавшейся Аквила, прежде чем зеленый луч света ударил в нее, и она больше ничего не видела.

Ее безжизненное тело рухнуло на землю, а Акила упала на маггловскую улицу.

«Я не хотел ее убивать, - пробормотал Питер, обращаясь к Аквила, которая теперь гладила лицо матери, пытаясь заставить ее встать и обнять ее.

«Я не хотел... но... но только Афина знала, что я - Хранительница секретов...» прошептал Питер малышу, который теперь смотрел на него жутко знакомыми серыми глазами.

Питер поднял палочку в сторону ребенка, который, казалось, внезапно почувствовал опасность, захныкал и попытался отползти от него.

Но его рука дрожала, а взгляд оставался прикованным к этим испуганным серым глазам, напоминавшим ему о друге, которого он так предал.

И мгновение спустя, не произнося проклятия, Питер убрал палочку в карман и исчез.

Ранним утром первого ноября мужчина, шедший по улице, увидел женщину, лежавшую мертвой на дороге. Рядом с ней плакал ребенок, пытаясь заставить мертвую женщину ответить на свои истошные крики.

Он позвонил в полицию, и через несколько часов Акила сидела в маггловском полицейском участке с женщиной из Службы по делам детей, все еще сжимая в руках фотографию.

*

Ремус Люпин всегда был тихим человеком. За двадцать один год его жизни было много случаев, когда волк в его сознании хотел бушевать и штормить. Но Ремус всегда побеждал волка и оставался спокойным.

Но сейчас, когда он расхаживал по кабинету Дамблдора, гнев и ярость грозили захлестнуть его. Волк жаждал крови - крови Сириуса.

Он попытался образумить себя. Сириус, которого он знал, отдал бы жизнь за Джеймса. Джеймс был Сириусу больше братом, чем когда-либо был Регулус. Джеймс был для Сириуса семьей! Поттеры приютили Сириуса, относились к нему как к родному сыну. Джеймс был рядом с Сириусом с самой первой ночи в Хогвартсе, когда он защитил Сириуса от ужасного гнева Вальбурги Блэк.

Как же у Сириуса хватило духу предать Джеймса? И почему он предал человека, который был ему братом во всех отношениях, кроме крови?

Джеймс - всегда заботливый, отважный, любящий Лили и Гарри больше жизни, и, возможно, так же сильно любящий Сириуса.

Джеймс... Джеймс...

Все тело Ремуса сотрясалось от рыданий. Сидеть в купе Джеймса в Хогвартс-экспрессе в первый учебный день было, наверное, лучшим решением в его жизни.

Они были Мародерами! Они были братьями! Они поклялись поддерживать друг друга до последнего вздоха! Муни, Падфут, Пронгс и Червехвост-Питер!

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766370>